

- ⁴ Боярский А.Я. Статистика населения. М., 1938.
- ⁵ Валентей Д.И., Зверева Н.В. Изучение народонаселения: вопросы методологии. М., 1978.
- ⁶ Зверева Н.В. Исследование системы демографического поведения и развитие теории воспроизводства населения // I Всерос. социол. конгресс: тез. докл. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.socio.msu.ru/library?e=d-000---0kongress->.
- ⁷ Миронов Б.Н. Комплексные методы в историко-демографических исследованиях: Урбанизация в России XVIII – первой половины XIX в. // Комплексные методы в исторических исследованиях: тез. докл. и сообщ. науч. совещания. 3–5 февр. 1988 г. М., 1989. С. 30–32.
- ⁸ Населения России в XX веке / предисл. ред. номера А. Вишневого // Мир России. Universe of Russia. Социология, этнология. 1999. Спец. номер журн., посвящ. населению России в XX в. Т. VIII, № 4(24).
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Hohn Ch. Women and development – a fical issue of transition, culture and religion // Демографическое поведение и его изменения: докл. VII Междунар. демограф. семинара. Берлин, 1986.
- ¹¹ Галецкий В.Ф. Демографические аспекты устойчивого развития России // Проблемы прогнозирования. 2005. № 6. С. 170.
- ¹² Там же.

Слово молодым социологам

УДК 316.2(470+571)(09)+929

В.В. БЕРВИ-ФЛЕРОВСКИЙ – ВИДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАРОДНИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Н.В. Чумичева

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье рассматриваются социологические взгляды В.В. Берви-Флеровского (1829–1918), выдающегося теоретика народнического движения в России. Особое внимание уделяется раскрытию сущности и значения разработанной им методики эмпирических исследований положения российского крестьянства и рабочего класса.

Ключевые слова: народничество, народническая социология, методы эмпирического исследования, крестьянство, рабочий класс.

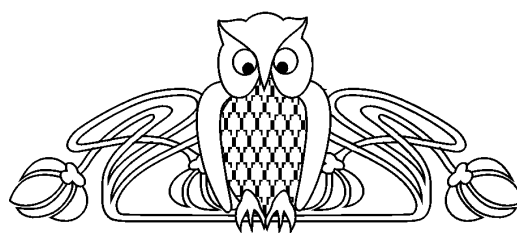
V.V. Bervi-Flerovski as an Eminent Representative of Narodnik Sociology

N.V. Chumichyova

The paper considers the sociological views of V.V. Bervi-Flerovski (1829–1918), a distinguished theoretician of the narodnik movement in Russia. Special attention is paid to exposure of the essence and significance of his technique of empirical studies of the status of the Russian peasantry and proletariat.

Key words: narodnik movement, narodnik sociology, technique of empirical study, peasantry, proletariat.

В процессе формирования и развития отечественной социологии значительную роль сыграло народническое направление, выражавшее интересы и чаяния неимущих и угнетенных слоев российского общества. Это направление дало целую плеяду ярких и оригинальных мыслителей (Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, М.А. Бакунин, В.П. Воронцов, С.Н. Южаков и др.). Видное место в этой плеяде занимает Василий Васильевич

Берви (1829–1918), получивший известность под псевдонимом «Флеровский».

Талантливый исследователь, неутомимый собиратель фактов и вдумчивый теоретик, Флеровский проявил себя в разных сферах общественно-политической жизни – в социологии, политической экономии, философии, политической науке, пробовал свои силы как беллетрист. К сожалению, его общественно-политическая и литературная деятельность и весьма значительное научное и публицистическое наследие – около 50-ти печатных работ – до сих пор недостаточно изучены. Между тем многие работы Флеровского заслуживают пристального внимания современного читателя, поскольку не только имеют историческое значение, но и содержат мысли и идеи, не утратившие своей ценности в наши дни.

Во всех своих произведениях Флеровский выступает страстным критиком крепостничества и его последствий, негативных сторон капитализма, горячим патриотом Родины, защитником интересов народа и прежде всего выразителем надежд и чаяний многомиллионного крестьянства. Он сумел объективно и красочно нарисовать картину социально-экономического состояния тогдашней России, показать безысходное, тяжелое положение, нищету и бесправие трудящихся масс. Следует подчеркнуть и то, что Флеровский не ограничивался лишь описанием социальных противоречий и неурядиц. Он стремится раскрыть те причины, которые привели общество в такое состояние, систематизировать причинно-следственные связи, чтобы представить целостную и объективную концепцию исторической

судьбы русского народа в его прошлом, настоящим и будущем.

Долгий жизненный путь Флеровского был бесконечно трудным, полным тяжелых лишений, преследований и скитаний. Окончив в 1849 г. юридический факультет Казанского университета, он поступил на службу в министерство юстиции. Успешная карьера молодого чиновника была прервана арестом в 1862 году. Поводом послужило его выступление в защиту тринадцати тверских земских посредников, отказавшихся проводить в жизнь законы о крестьянской реформе, принятые в 1861 г., считая их несправедливыми и губительными для крестьянства. Они были арестованы и преданы суду. Надворный советник Берви, дерзнувший протестовать против полицейского произвола и апеллировать к общественному мнению, был объявлен умалишенным, опасным для общества, восемь месяцев провел в психиатрической клинике, затем был признан здоровым и отправлен в ссылку в г. Астрахань.

Так началась для В.В. Берви долгая жизненная полоса мытарств – арестов, ссылок, жительства под полицейским надзором в глухом захолустье. За четверть века, начиная с его первого ареста в 1862 г. и до освобождения от полицейского надзора в 1886 г., под конвоем жандармов он проехал 19 тыс. верст, 3500 верст прошел пешком по этапу, сидел в 32 острогах, несколько лет провел в одиночном заключении, побывал в сибирской ссылке, проживал под строгим надзором в уединенных городах Астраханской губернии. Гонения, которым подвергался он в течение 25 лет, исковеркали всю его жизнь. «Даже не всякому каторжанину, – вспоминал Берви о своей горькой участи, – приходилось переносить, сколько переносили мы, съедаемые паразитами на этапах»¹.

Но ни постоянные скитания, ни тюрьмы, ни полицейские издевательства не сломили Берви-Флеровского. Этот сильный, мужественный человек гордо, с достоинством переносил все тяготы судьбы, у него никогда не расхлослось слово и дело, никогда не шел он на сделку с совестью. Добродушный и мягкий по натуре, он становился непреклонным, когда дело касалось принципов. Главными принципами исследователя были научный объективизм, добросовестность в подборе и изложении фактов и приверженность высоким нравственным идеалам. Флеровский, как и все его единомышленники, открыто заявлял о своей солидарности с трудящимися и считал всякое угнетение недопустимым с нравственной точки зрения.

В 1869 г., находясь в очередной ссылке, Флеровский публикует свой главный труд – «Положение рабочего класса в России». Автор начинает книгу такими словами: «В этом сочинении я имел в виду отвлечь наше общество от погони за мелочными целями, которые ему выставляют как великие насущные потребности, разными заинтересованными сторонами, или которыми

стараясь занять его страсти, придавая им вид прекрасной прогрессивной деятельности. Я старался показать, какая на нем лежит действительно великая обязанность, и если с первого взгляда это великое дело покажется ему неосуществимым, то пусть же оно подумает о нем серьезно. Только с серьезной думой, с глубоким чувством можно совершать действительно прекрасное...» От этой обязанности, подчеркивает автор, образованный человек «не имеет право отречься, или же должен отречься также и тот человеческого своего достоинства»².

В этих словах заключено многое. «Серьезная дума» и «глубокое чувство» – вот что, по Флеровскому, отличает настоящего гражданина, патриота, гуманиста, вот что определяет его человеческое достоинство. Образованный, мыслящий человек не должен увлекаться мелочными целями – ориентиром его деятельности служит высокий нравственный идеал. Для Флеровского это не декларация, а естественная норма поведения, которой он следовал и в многогранной исследовательской работе.

Поэтому далеко не случайным является столь частое применение Флеровским этических категорий для оценки социальных явлений и характеристики представителей различных социальных групп. Он решительно осуждает властолюбие и самодурство царских чиновников, жадность и холодный цинизм стяжателей-капиталистов и кулаков-мироедов, праздность и безответственность помещиков, бесчеловечную жестокость европейских империалистов. В то же время Флеровский призывает высоко ценить и воспитывать «такое прекрасное и изящное свойство человеческой души, как склонность жить мировой жизнью»³.

Впрочем, использование моральных критериев при оценке социальных фактов характерно для всех без исключения идеологов народничества, которые открыто и безоговорочно осуждали все формы социального угнетения и выражали сочувствие трудящимся массам. Значение нравственного начала в общественной жизни подчеркивали Белинский и Добролюбов, Герцен и Чернышевский и другие представители передовой общественной мысли России. «Нравственно», «справедливо», «разумно и полезно» – таковы те категории, с которыми Лавров и Михайловский обращались к вопросам социального развития. Поэтому идеологические противники часто упрекали социологов-народников в излишней «морализации» и «субъективизме», в чрезмерном сгущении красок при изображении темных сторон российской действительности. Но эти упреки вряд ли можно считать обоснованными.

Флеровского невозможно обвинять в искажении истины, в пристрастном и одностороннем отборе и изложении фактов. Будучи сыном своего времени, он, разумеется, подвергался воздействию различных общественных течений,

направлений, школ – как научных, так и утопических. Но он всегда оставался самим собой и не был эклектиком, безумно использующим чужие идеи. Исследователь сумел разработать свои методологические подходы к изучению социальной жизни, руководствуясь прежде всего принципом объективности и правдивости. Особенно успешно и плодотворно он использовал метод наблюдения, традиционно занимающий важное место в арсенале социологической науки.

Еще в молодости, работая в министерстве юстиции, Флеровский познакомился с жизнью сословия чиновников, на себе испытал унижительное и бедственное положение низших чинов, произвол и высокомерие высших сановников. Одновременно он наблюдал и изучал жизнь и быт разных сословий столицы: высших классов, промышленных рабочих, мещан, кустарей. В дальнейшем, после ареста в 1862 г. в течение почти четверти века, Флеровский изездил и исходил всю Россию из края в край. При этом он тщательно собирал сведения о хозяйственной жизни, условиях труда и быта различных социальных групп. Сам Флеровский впоследствии писал, что чем больше он занимался изучением реального положения трудового народа, тем больший энтузиазм овладевал им и тем более он убеждался, что для того чтобы «добраться до истины» и вникнуть в суть проблемы, чтобы знать, чем живут крестьянин и рабочий и что их интересует, недостаточно изредка заглядывать в курные крестьянские избы или в рабочие казармы. Чтобы понять весь ужас положения народа, подчеркивал он, надо пожить среди простых людей, наблюдать их повседневно и ежечасно, и дома, и на работе, и в холодную зиму и в весеннюю бескормицу, и в праздник и будни, надо попробовать их пищу, видеть их лохмотья, ту грязь, которой они окружены, проследить бесконечную вереницу их бед и неудач, унижений и произвола со стороны власть имущих. Только тогда все полученные впечатления, мало-помалу наслаиваясь друг на друга, дадут истинное представление о положении различных групп трудящегося населения.

Именно так и поступил Флеровский во время своих переездов из одного конца России в другой.

В Астрахани немало времени он проводил у рыбаков и садоводов, изучал экономику края. В Сибири, исполняя канцелярскую работу в конторах золотопромышленников и заводчиков, Флеровский по делам службы бывал в сотнях деревень, на десятках приисков, в мастерских, беседовал с крестьянами, рабочими-золотоискателями. По пути из Томска в Вологду, который он в основном прошел пешком и который длился три с половиной месяца, Флеровский наблюдал жизнь и быт населения губерний, через которые пролегал его путь, беседовал и с арестантами, и с людьми разных сословий, рассказывавших ему о своей непростой судьбе.

Но не только уникальные по своей широте и многообразию личные наблюдения служили

Флеровскому материалом для социологического исследования. Он весьма умело и эффективно применял документальный метод, анализируя главным образом обширный статистический материал, статьи и сведения местных наблюдателей, данные губернской статистики, которые еще никем и никогда не были разработаны и использованы. Сравнивая эти данные со своими наблюдениями и собранными им материалами по этим же вопросам, Флеровский приходит к выводу, что всякие «утешительные речи и писания» о благоденствии и зажиточности трудящихся масс России являются лживыми. «Я убеждался, – писал он, – что Россия – страна повального пауперизма... Безучастие к страданиям рабочих людей превосходило всё, что можно было встретить»⁴.

Книга Флеровского произвела потрясающее впечатление буквально на все слои тогдашнего общества и особенно на молодое поколение 60–70-х гг. XIX века. «Такой книги, – писал участник народнического движения О.В. Аптекман, – в то время еще не было... Как современник я без преувеличения могу засвидетельствовать, что появление этой книги было призывным набатом, раздувшимся неожиданно в тиши глубокой ночи: спящие, проснитесь! Всё мыслящее общество встрепенулось, особенно молодежь»⁵.

В то время социологическая наука находилась еще на этапе становления. Флеровскому пришлось разрабатывать методику эмпирических исследований самостоятельно, исходя из собственного опыта, интуиции и здравого смысла. Тем не менее ему удалось правдиво показать положение различных слоев трудового населения после Великой реформы 1861 г., которая впервые выявилась в том виде, в котором она была в действительности. «Впервые, – указывал О.В. Аптекман, – мы узнали дополнительно, что она действительно дала народу. И потрясающая картина народного разорения, обнищания, пауперизма встала перед нами...»⁶.

Следует отметить еще одну важную особенность книги «Положение рабочего класса в России» и других произведений Флеровского. Им свойственна своеобразная художественная манера живого и яркого «письма с натуры», по сути дела, художественная форма с образными иллюстрациями, выразительными примерами, оживляющими сухой язык статистических выкладок и социологических обобщений. Если сравнить красочный, эмоциональный стиль Флеровского с тяжелым, «суконным стилем многих современных авторов, то сравнение это будет явно не в пользу последних. «Положение рабочего класса в России», как и написанная позднее «Азбука социальных наук» и другие научные статьи и публицистические очерки Флеровского привлекали читателей не только богатством мыслей, силой и убедительностью аргументации, но и яркой эмоциональностью тона и непосредственной живостью оценок и образов, пейзажей и авторских отступлений. Отсюда их широкая доступность и популярность в среде

массового демократического читателя. Автор обращался не только к разуму, но и к совести, к сердцам соотечественников, и, безусловно, находил в них отклик, рождавший горячее сочувствие к судьбе обездоленных слоев населения. Как свидетельствует современник, «Положение рабочего класса» ярко выпуклым содержанием его, богатством и разнообразием красок, выхваченных из самой гущи народной жизни, кровью сердца написанными страницами будило наше чувство, заставляло биться наши сердца, возбуждая в нас беззаветную преданность и любовь к народу»⁷.

Книги, написанные не кабинетным ученым по источникам, полученным из десятых рук, а человеком, видевшим всё собственными глазами, испытавшим многое на себе, книги, пронизанные искренней любовью к народу, сочувствием к его страданиям, – такие книги не могли в тех условиях не произвести огромное впечатление на все общество, особенно на молодежь, которая готовилась «идти в народ» и нуждалась в пособии, объясняющем действительное положение народа. Как свидетельствуют современники, «Положение рабочего класса» «Азбука социальных наук» были настольными книгами тогдашней радикально настроенной молодежи, по популярности их можно сравнить со знаменитыми «Историческими письмами» Миртова (Лаврова) и романом «Что делать?» Чернышевского.

Историческая роль Берви-Флеровского состоит в том, что наряду с Герценом и Чернышевским, Лавровым и Михайловским, он является идеоло-

гом и вдохновителем народнического движения. К сожалению, должным образом не оценен его вклад в становление русской социологии. Флеровский впервые систематически и эффективно применил разработанную им методику эмпирического исследования для решения злободневных для того времени социальных проблем. В этом отношении он был первопроходцем, смело ставившим и решавшим новые по своему характеру теоретические и методологические задачи. Для нас, людей XXI в. Флеровский остается не только выдающимся ученым, одним из основоположников отечественной социологии, но и неутомимым искателем истины, стремившимся к осуществлению великих принципов свободы и социальной справедливости.

Примечания

- ¹ Флеровский Н. (Берви В.В.) Краткая автобиография // Русская мысль. 1905. № 5. С. 140.
- ² Берви-Флеровский В.В. Избранные экономические произведения: в 2 т. М., 1958. Т. 1. С. 33.
- ³ Там же. С. 130.
- ⁴ Берви-Флеровский В. Записки революционера-мечтателя. М.; Л., 1929. С. 122.
- ⁵ Антекман О.В. Василий Васильевич Берви-Флеровский. Л., 1925. С. 164–165.
- ⁶ Антекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х годов по личным воспоминаниям. Пг., 1924. С. 73.
- ⁷ Там же. С. 75.

УДК 316.334.2

ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

О.Ю. Быстряков

Саратовский государственный университет
E-mail: oleg.b.1212@yandex.ru

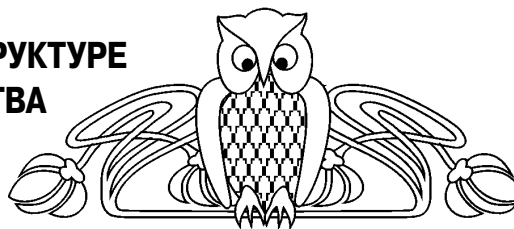
В статье дано определение социального слоя военнослужащих, показано его место в структуре современного общества, также затронут вопрос о специфике слоя военнослужащих. Приведена авторская стратификационная модель социальной группы военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, социальный слой, социальный статус, стратификационная структура.

Military Mans in the Social Structure of Modern Society

O.Yu. Bystryakov

In the article the author considers such aspects, as definition of a social stratum given by classical authors, a social stratum of servicemen especially, its place in the modern social hierarchy commit, a question of specificity of a social group of servicemen. The author of the article offers his own classification of presence of servicemen in various social strata.

Key words: military mans, social stratum, social status, stratification structure.

Военнослужащие представляют собой социальную группу, состоящую из индивидуальных субъектов права, осуществляющих определенные социально необходимые функции и выполняющих задачи в учрежденных и действующих государственных органах и организациях, в которых законом предусмотрена военная служба¹. Военнослужащие являются своего рода персоналом, обеспечивающим исполнение функций указанных органов и организаций.

В рамках теоретического подхода к изучению социальной стратификации обобщенная оценка предполагает наличие «совокупного социального статуса», под которым подразумевается место индивида в иерархии социальных